

Ульянкина Т. И. «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М.: Росспэн, 2010. 639 с.

Эта книга, с автором которой мне посчастливилось познакомиться во время одной из командировок в Болгарию, представляет собой важный шаг вперед в изучении русской эмиграции. Ее выход показывает, что историки начинают уделять внимание не только периоду между двумя мировыми войнами, но и последующим временам, «затертым во льдах» большой политики. Читателям предлагается объемный труд, в котором прослежены судьбы русских людей в малоизученные («темные») военные и послевоенные годы. Мы очень мало (а порой и совсем ничего) знаем о жизни отечественных ученых-эмигрантов в Европе того времени с ее лагерями для «русских» и порядками, позволявшими насильственно, под конвоем, и не только советским, но и западным спецслужбам, отправлять их в особые сборные пункты для последующей отправки назад в СССР, устраивать охоту на русских людей, не желавшими становиться советскими. Отсюда и сама первая строчка названия книги, взятая из переписки Е. Д. Кусковой-Прокопович с Б. А. Бахметьевым, в которой Екатерина Дмитриевна время послевоенных лет назвала «дикой исторической полосой».

В результате работы в архивах Толстовского фонда, Русской академической группы в США, в Бахметьевском архиве Колумбийского университета были, как подчеркивает сам автор исследования, обнаружены «ценнейшие для истории русской эмиграции документы, ранее абсолютно неизвестные современному научному сообществу. В них со-

держатся свидетельства очередной трагедии России, разыгравшейся в середине XX в. Письма, сохранившиеся в архивах более 60 лет, значительно расширили представление о масштабах военного и послевоенного беженства, а также о численности российских ученых-беженцев и «перемещенных лиц» на территории послевоенной Европы» (с. 13).

Уже в первой главе о международных организациях, созданных для спасения и защиты беженцев и перемещенных лиц, Ульянкина представила обстоятельную картину деятельности Администрации ООН по восстановлению и помощи (УНР-РА), вернувшей на родину семь миллионов перемещенных лиц и предоставившей свои лагеря для полутора миллионов невозвращенцев, и ее преемницы – Международной организации беженцев (ИРО), расселившей по разным странам свыше 700 тыс. человек. Проанализирована деятельность советской репатриационной комиссии, для которой не было разницы «между пленными, вывезенными или уехавшими добровольно», и насильственно загонявшей в репатриационные лагеря русских, для которых одним из эффективных методов избавления от угрозы репатриации было сокрытие своей национальности. Автор пишет, что «репатриация 1945–1946 гг. привела к гибели сотен тысяч наших соотечественников» (с. 36).

Большое внимание уделено иммиграционной политике США: системе квот, деятельности комиссии по перемещенным лицам. Показана позиция президента США Г. Тру-

мэна в вопросе въезда беженцев в США, его критика «безобразной» работы консульских учреждений в Европе (с. 46). Подчеркнута противоречивость политики властей США по отношению к иммигрантам, в частности, дискриминация ими лиц еврейской национальности. Всего, как пишет автор, с 1946 по 1952 г. в США прибыло свыше 400 тыс. человек, из которых бывшие советские граждане составляли почти 138 тыс. человек (с. 48).

Интереснейший материал содержится во второй главе, связанной со спасением от нацизма ученых и преподавателей высшей школы при помощи специально созданного в 1933 г. при руководимой Э. Джонсоном Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке «Беженского университета», а также всемирно известного Толстовского фонда. Публикуемая здесь переписка А. Л. Толстой с учеными, общественными деятелями Русского зарубежья (В. В. Набоков, Г. В. Вернадский и др.) и с Э. Джонсоном позволяет больше узнать о процессе, связанном с переездом в Соединенные Штаты русских талантов.

Сам Джонсон был уверен, что «деятельность по спасению ученых-беженцев станет важным вкладом в благосостояние Америки и приведет его страну к культурному ренессансу» (с. 53). Публикуемая автором переписка Толстой с Джонсоном, учеными и общественными деятелями, такими как В. Чернавин, Н. Толль, В. Набоков, Г. Вернадский, А. Жекулина, В. Вышеславцев, Н. Афанасьев, позволяет значительно расширить знания о помощи, оказанной эмигрантам – преподавателям высшей школы. Так же во второй главе очерчены судьбы, зачастую трагические,

русских профессоров, оставшихся на оккупированных территориях.

Спасению и защите соотечественников в сложное и бедное послевоенное время посвящена третья глава книги. В ней рассказано о таких российских эмигрантских организациях в США и Европе, как Комитет помощи православным людям в рассеянии сущим, Русский православный комитет помощи Ди-Пи, Русско-Американский союз защиты и помощи русским вне России, Общество помощи русским людям в Европе, Азии и Африке, Берлинский комитет помощи православным беженцам, Центральное объединение послевоенных эмигрантов, Комитет помощи бывшим советским военнопленным и депортированным во Франции, Союз русских евреев, просоветские организации во Франции и «возвращенцы», русские инженеры в лагерях Ди-Пи. В главе приведен ряд интересных писем, например, А. Л. Толстой митрополиту всея Америки и Канады Феофилу, князю С. С. Белосельскому-Белозерскому. Автором обрисованы и различные стороны жизни в лагерях Ди-Пи, в частности, издательская деятельность. Собственно говоря, публикуемые здесь материалы весьма пестры, как и сама жизнь русских людей за рубежом. Здесь есть и сюжет о русских инженерах в лагерях Ди-Пи и зарисовка о русских Ди-Пи в порту Нью-Йорка, после чего следует публикация двух писем Ф. А. Степуна бывшему ректору Московского университета М. М. Новикову о судьбах ученых, оставшихся в Германии.

Четвертая глава связана с освещением деятельности созданного в 1945 г. в Мюнхене университета УНРРА, задачей которого было образование молодежи. В ней обрисова-

на история создания и работы этого «странного» университета, закрытого по ряду причин в 1947 г. Исследование основано на воспоминаниях и личных архивах М. М. Новикова, работавшего там с момента основания и до закрытия этого учреждения.

Последующая глава мне представляется одной из самых интересных уже по той причине, что в ней представлены сюжеты из жизни российских ученых в ряде европейских стран (Австрия, Болгария, Германия, Италия, Чехословакия, Швейцария) в военные и послевоенные годы. Здесь и интервью профессора Е. А. Магеровского, и фрагменты из писем Е. Д. Кусковой-Прокопович к Б. А. Бахметеву – все это содействует приращению исторического знания о той самой «дикой полосе». С этими материалами соседствуют небольшие очерки о лагерях перемещенных лиц в Италии и Австрии. Привлекают внимание сюжеты, связанные с Болгарией, с русскими учеными в высших учебных заведениях этой страны, прежде всего в Софийском университете, с условиями жизни русских изгнанников в военное, предвоенное и «коммунистическое» время.

В шестой главе Ульянкина обстоятельно осветила деятельность Толстовского фонда по защите «белых» русских (1939–1941) и «узников войны» (1941–1945). Здесь представлена переписка А. Л. Толстой с членами совета директоров фонда авиаконструктором И. И. Сикорским, историком М. М. Карповичем, архитектором К. А. Перцовым. О размахе работы фонда можно судить по тому, что к ноябрю 1941 г. было собрана громадная по тем временам сумма в 61 тыс. долл. «для помощи бежен-

цам в одиннадцати странах мира» (с. 213).

Защитой русских ученых Ди-Пи, «застрявших» в Европе, занимался и Профессорский фонд, действовавший в США. Анализ его деятельности, основанный на письмах А. Л. Толстой, П. А. Сорокина, И. И. Сикорского, М. М. Карповича, С. А. Кусевичко-го, В. Н. Штрандмана, Л. К. Полинга, А. Я. Богаевского, В. П. Кулаева и других ценных документах, дает новую картину того, как была организована помощь русскому ученому беженству, не только финансовая, но и по переезду в США.

В отдельную главу (восьмую) выделена переписка с В. Н. Ипатьевым, А. Л. Толстой (1944–1952) и некоторыми другими лицами и организациями. В основном в ней идет речь о финансовой поддержке русских беженцев.

Завершающая девятая глава труда Ульянкиной «Переписка ученых-эмигрантов с Толстовским фондом» включает в себя фрагменты переписки выдающихся русских профессоров, эмигрантов первой волны Н. С. Арсеньева, Г. К. Брижитского, А. В. и С. А. Зеньковских, С. А. Левицкого, А. Н. Митинского, М. М. Новикова и С. Г. Пушкарева. Содержание писем, подчеркивает автор, «дает представление о том, какой трудной и сложной оказалась их жизнь и жизнь их семей в послевоенной Европе, и какие усилия потребовались, чтобы обеспечить их переезд в США» (с. 285). Привлекают внимание и приведенные в этой главе автобиографии ученых и другие материалы о них биографического характера. Не все они знакомы современному читателю, поэтому тем более ценно проведенное автором исследование, дающее возможность не угаснуть в

памяти человеческой их именам и делам.

Одним из важнейших результатов архивных изысканий, работы с другими материалами – от эмигрантской прессы до личных интервью с учеными, прошедшими лагеря Ди-Пи, а также учета сведений, содержащихся в информационных изданиях, – стало составление более 400 (!) биографий наших известных, малоизвестных и потерявшихся во времени соотечественников.

Книга богато иллюстрирована редкими, подчас уникальными фотографиями, некоторые из которых сделаны автором. О многочисленно-

сти русских талантов, живших и творивших вне России, свидетельствует и именной указатель на тридцати с лишним страницах.

И как итог: задачей историка является не только приращение исторического знания, но и сохранение памяти о наших соотечественниках, испытавших многие невзгоды, а также о тех, кто оказывал им помощь. И книга Т. И. Ульянкиной по сути дела представляет собой бесценное свидетельство о бытии русского ученого, а равно и о времени, названном «дикой исторической полосой».

В. И. Косик